Дорогой Саша!

Извини за длительное молчание. Все надеялся побывать ныне в Тюмени и там уж и поблагодарить за книжку да и поговорить о ней заодно, но перед самой конференцией уложил меня в постель радикулит. А может, и не он даже. В Берлине в 1945-м меня малость подшибли, так вот теперь этот самый позвонок и хватает всякие бяки.

Книжку твою я видел еще в прошлом году в Свердловске. Чувство было такое, как будто звал я был к тебе на праздник, пришел, а у тебя, оказывается, в этот день еще и горе какое-то. И тосты, и вино, да все с оглядкой, с оговоркой...

Ты вот прислал мне экземпляр, а в нем с десяток стихотворений перечеркнут, иные вообще выдраны... Что случилось? Как же они оказались в рукописи? В издательстве? Или она долго лежала там, усмотрело в ней кое-что, а ты не снял вовремя?

В молодости из своих стихов вырастаешь быстро, и надо, наверное, быть особенно осмотрительным.

Есть же у тебя „Крался, целился, бил — не жалко!..", „Шкаф", „...А будешь уходить вот этим садом...", „В городке, где мороженого...", „Притча" — вот где твоя высота. И вкус, и культура, и мысль, и чувство — все ведь есть! Честно-то говоря, рядом

с ними не звучат и еще некоторые стихи — желанные, кокетливые, заметные тем более, что они рядом с этими, отличными. Ты их пока не перечеркнул. Думаю, со временем откажешься и от них — не все, брат, сразу.

Сейчас, по истечении времени попробуй трезво разобраться и вот в чем: книжка, по-моему, дурно составлена — нет нити, замысла, перетекания. Да и оформлена как-то не по стихам. Наверно, надо тебе было присматривать за всем процессом ее рождения.

Ну да ничего — шапкой в драке молодца не свалишь, а урок ты получил. Жестокий, правда, и обидный, но зато уж не из тех, что проходят даром.

А книжка у тебя еще будет. И хорошая. В этом я уверен. Не вешай носа.

Обнимаю

5/II-78 г. Ал. Смольянинов

P.S. Ты, кажется, дружишься с Сережей Герасимовым? Видел я его недавно в Пошкар-Оле. Дослуживает последние месяцы, собирается в Литинститут.